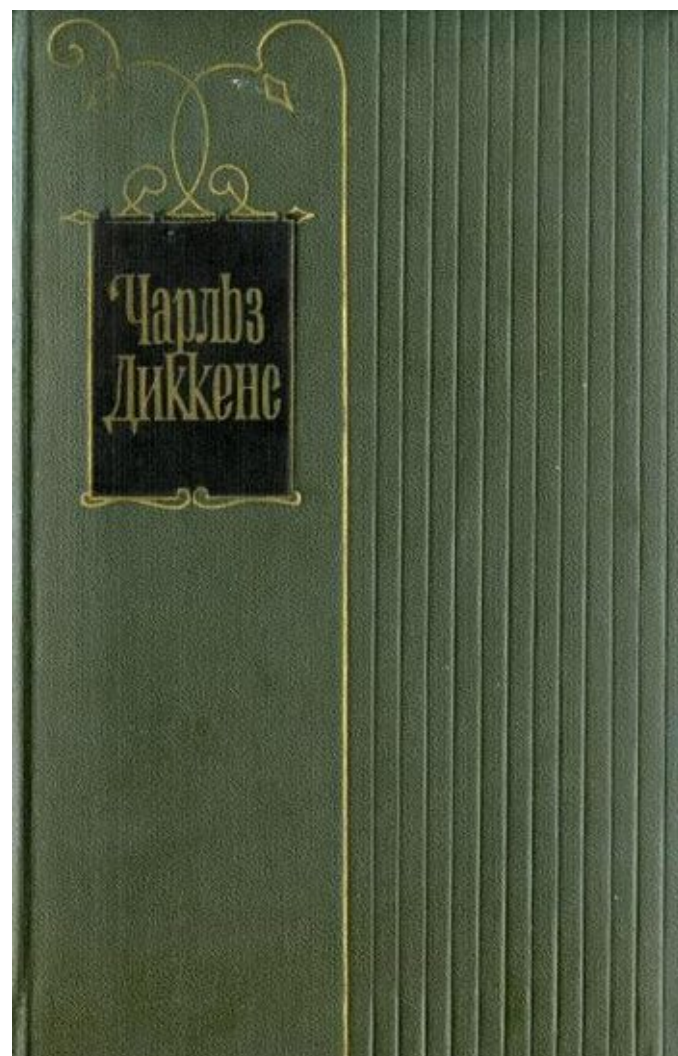

Чарльз Диккенс

Как попасть в общество

«ФТМ»

1858

Диккенс Ч.

Как попасть в общество / Ч. Диккенс — «ФТМ», 1858

ISBN 978-5-457-31283-8

Чарльз Диккенс - наверное, лучший английский романист Викторианской эпохи. Но удавались ему и рассказы. В них он запечатлевал портреты своих современников - аристократов и простого люда. И для тех, и для других находился свой занятный сюжет.

ISBN 978-5-457-31283-8

© Диккенс Ч., 1858

© ФТМ, 1858

Чарльз Диккенс

КАК ПОПАСТЬ В ОБЩЕСТВО

Среди превратностей, испытанных Домом, было и такое время, когда его снимал владелец цирка. Этот наниматель оказался записан в приходских книгах за соответствующий год, так что установить его фамилию не представило трудности. Труднее было найти его самого. Он вел кочевую жизнь, и поэтому оседлые люди потеряли его из виду, а те, кто кичился своей респектабельностью, не хотели сознаваться, что когда-либо имели с ним дело. В конце концов нам все же удалось обнаружить возле Детфорда, в болотистой и низменной местности среди огородов, деревянный дом на колесах; у дверей его курил трубку седоватый человек в вельветоне, с таким обветренным лицом, что оно казалось татуированным. Деревянный дом был поставлен на зимнюю стоянку около илистого речного устья, и все вокруг – скрытая туманом река, влажные болота и мокрые огороды – тоже курилось заодно с трубкой седоватого человека. За компанию со всеми этими курильщиками дымилась и труба деревянного дома на колесах.

На вопрос: не снимал ли он в свое время Дома, Отдававшегося Внаем, Седоватый Вельветон с некоторым удивлением ответил: да, снимал. Значит, его зовут Мэгсмен? Совершенно верно, Мэгсмен, Тоби – во святом крещении Роберт, а в цирковом деле сызмала прозван Тоби...

А что? Кажется, Тоби Мэгсмен ни в чем плохом не замечен. Кажется, ничего такого...

Мы поспешили заверить его, что ничего такого не было. Просто мы наводим некоторые справки относительно Дома, так не скажет ли мистер Мэгсмен, почему он съехал.

Пожалуйста, отчего не сказать? Все вышло из-за Лилипута.

Из-за Лилипута?

– Да, – повторил с расстановкой мистер Мэгсмен, – именно из-за Лилипута.

Если это не слишком затруднит мистера Мэгсмена, быть может, он не откажется сообщить нам некоторые подробности?

Подробности, сообщенные мистером Мэгсменом, были следующие:

Во-первых, дело было давно, – когда еще не было запрещения на лотереи, да и на многое другое. Мистер Мэгсмен как раз подыскивал хорошее помещение, а когда увидел этот дом, сразу сказал себе: «Уж я тебя заполучу, если ты сдаешься. Никаких денег не пожалею».

– Соседи очень обижались и стали жаловаться. А чего бы, кажется? Мы все устроили как следует. Первым делом вывесили афишу на холсте, с изображением Великана в брыжах и в испанских коротких штанах с буфами. Один только этот великан был высотой с полдома; а если еще подтянуть его на веревках и на блоке и укрепить на шесте, так голова приходилась вровень с крышей. Еще была у нас афиша про Женщину-Альбиноса, – как она красуется перед военным и моряком, и оба в полной форме. Была еще афиша с Диким Индейцем – как он скальпирует какого-то иностранца. А то была еще афиша с такой картинкой: два Удава душат ребенка Английского Плантадора, но только удавов мы не держали и детей тоже. Так же вот и афиша с Диким Ослом Прерий – диких ослов у нас не было; мы бы их даром не взяли. Ну и, наконец, была афиша с изображением Лилипута, и довольно схожая: как он стоит перед королем Георгом Четвертым, а его величество так удивляется, что при его толщине даже и выразить невозможно. Весь фасад был в афишах, так что в комнатах, которые по фасаду, были, конечно, полные потемки. Над входной дверью и окнами гостиной мы протянули полотнище, пятнадцать футов в длину и два в ширину: «Мэгсмен. Забавы и развлечения». Передняя была вся затянута зеленым сукном и уставлена растениями, наподобие беседки. Там постоянно играла шарманка. А насчет респектабельности – если уж три пенса за вход не респектабельно, чего еще, спрашивается, нужно?

Так вот, насчет Лилипута: он этих денег, прямо надо сказать, стоил. В афишах его объявляли «Майор Тпсфаржский из Булградерской Императорской Бригады». Этого никто не мог выговорить, да и не к чему. Публика обыкновенно называла его Фаршский. А в нашем деле мы его рвали Фарш. Это так получалось сокращенно. А еще потому, что настоящая его фамилия (я только сомневаюсь, чтоб она у него вообще была) – настоящая фамилия была Штекс.

Вот уж действительно на редкость был мал, – не так, конечно, как его рисовали на афише, но где ж вы такого найдете? На редкость мал, а голова – на редкость большая. А что у него было в голове – про то знал только он сам, если когда-нибудь составлял там полную опись, а это и для него было бы нелегкой работой.

Очень хороший был Лилипут – таких поискать! Знал себе цену, но никогда не зазнавался. Когда мы, бывало, возили с собой Пятнистого Младенца, он этого младенца нянчил, прямо как мать, а ведь знал, что сам он – природный лилипут, а младенец-то нарочно разрисованный! Ни один великан тоже не слышал от него худого слова. Правда, насчет Толстой Женщины из Норфолка он позволял себе по-всякому выражаться – но тут дела сердечные. Разве возможно человеку совладать с собой, когда женщина над ним насмеялась? И ведь на кого променяла? На Дикого Индейца!

Фарш был слаб насчет женского пола – это уж так всегда, у всякого Чуда Природы. И непременно ему подавай крупных женщин. Я еще не встречал Лилипута, которому нравились бы маленькие. Недаром они называются – Чудо Природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.